Правосознание как отражение особенностей формы государства

Ивлева Наталия Юрьевна
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: ivleva.nataliya2009@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу идей, отражающих особенности государств с разными формами. Понимая форму государства как триединство формы правления, формы государственного устройства и политического режима, автор последователь раскрывает идеи, характерные для правосознания, отражающего особенности монархического и республиканского, унитарного и федеративного, демократического и недемократического государств.

Ключевые слова: правосознание, правовые идеи, форма государства, форма правления, форма государственного устройства, политический режим.

Abstract: The article is devoted to the analysis of ideas, reflecting the characteristics of states with different shapes. Understanding the form of the state as a trinity of forms of government, forms of government and political regime, the author reveals a follower of the ideas characteristic of justice, reflecting the characteristics of the monarchical and republican, unitary or Federal, democratic and non-democratic states.

Key words: legal consciousness, legal ideas, form of state, form of government, form of government, political regime.

Вопрос о правосознании в теории государства и права относится к числу тех, рассмотрение которых позволяет выйти на решение широкого круга теоретически и практически значимых проблем. Традиционно в качестве таких проблем рассматриваются проблемы теории права. Однако правосознание служит отражением не только действующего права, но и государства, поэтому, рассматриваемые сквозь призму проблемы правосознания, по-новому звучат актуальные вопросы не только теории права, но и теории государства.

Важным с точки зрения выявления сущностной и содержательной связи правосознания с характеристиками конкретного государства является уяснение того, каким образом в правосознании отражаются особенности формы государства, которая, согласно наиболее распространенному мнению, представлена триединством таких элементов как форма правления, форма государственного устройства и политический (государственный) режим [1, с. 7-8].

Определим, какое отражение в правосознании находят особенности каждого из названных элементов формы государства.

Особенности формы правления неизбежно отражают особенности нации, характерной для нее ментальности. В силу этого монархия и республика должны рассматриваться не просто в качестве форм организации осуществления политической власти в государстве, но и в качестве исторически сложившихся феноменов. Монархия и республика — особые социально-духовные состояния общества, соответствующие определенному укладу жизни, и их особенности отражаются соответственно в монархическом и республиканском правосознании[2].

Характеризуя идейный строй монархического сознания, следует указать на то, что в нем базовое значение приобретают идеи легитимной власти государя, подопечности, милости, дара и властной воли.

Идея легитимной власти государя предполагает, что власть монарха должна быть не просто официально признанной, законной, но и уважаемой, почитаемой, имеющей нравственное подкрепление. Обладание легитимной властью — необходимое условие обладания правом власти [3, 4]. Идея подопечности объясняет реальную отстраненность любого из подданных от принятия самостоятельных политически значимых и правозначимых решений. Патернализм монархического правосознания предполагает, что единственной опорой народа и единственным источником права для него является воля государя. Подопечность предполагает полное, беспрекословное послушание власти и ее правовым повелениям. Идея милости в условиях монархии выступает наиболее адекватным воплощением идеи справедливости. Милость понимается как чисто волевой акт, а именно — акт доброй воли монарха, имеющего безусловное право на него. Милость — способ превращения любого дела в «милое» воле государя. Дар тоже предстает актом доброй воли монарха, своего рода милостью. Дар на практике может быть вынужденным (примером тому служат средневековые западные городские вольности), но вынужденность дара не лишает его произвольности. Дар не является прямым результатом усилий по отстаиванию прав теми, кто ими наделяется, следовательно, дар всегда случаен. Идея властной воли подразумевает признание монарха единственным действительным гарантом права. При этом, конечно, гарантии как проявления властной воли всегда носят произвольный характер.

В качестве базовых идей, характерных для республиканского правосознания, можно рассматривать идеи легальной власти, подчиненности, объективности, правовой свободы и юридической силы [5].

В контексте идеи легальной власти в качестве самого эффективного средства легализации власти право предстает закон. В условиях республики власть персонально не принадлежит никому, поэтому в ней власть — это всегда именно власть закона, и только закон определяет тех, кто будет наделен властью и на какой срок. В подчиненности, в отличие от подопечности, различим и значим момент, выраженный в определенной доле свободы социально значимых действий. Подчиненность предполагает сознательное отношение к закону, добровольное подчинение ему. Содержание идеи объективности представляет собой сочетание таких моментов, как непредвзятость, незаинтересованность, верность праву, отстраненность, наличие и несомненность некоторого реального положения дел, возможность быть мерой оценки деяний и т.п. Идея правовой свободы многообразна по своему содержанию, но в нашем случае наиболее существенно то, что ею подчеркивается значимость для человека невынужденного усилия в реализации притязаний [6] и признанности их как предоставленных прав. Именно в условиях республики такая возможность реальна. Идея юридической силы представляет собой идею о гарантии, которая покоится на вере не во власть, а в действующее право, в наличие в нем самом адекватных и достаточных для его эффективного действия средств — таких средств, которые принято называть юридическими.

Форма государственного устройства характеризует построение государства на административно-управленческой, национальной и/или национально-территориальной основе. Проблема территориально-управленческого устройства государства возникает в силу национально-культурных, политических, социально-экономических или иных причин. Но разрешается она именно правовыми средствами.

Основных форм государственного устройства две — унитарная и федеративная. Соответственно, можно говорить о правосознании, отражающем особенности каждой из этих двух форм.

В правосознании, отражающем особенности унитарных государств, наиболее значимыми являются идеи санкционирования, правомочия, равной зависимости, системы государственной власти.

Из всего множества смыслов идеи санкционирования [7, с. 120-129] в рассматриваемом контексте наиболее значимым являются то, что распределение власти — одностороннее публично-правовое отношение, и оно всегда связано с наделением властным субъектом другого статусом посредством делегирования власти. Правомочие предстает предоставленной и выраженной юридическими средствами возможностью для производного властного субъекта не только осуществлять определенные действия, но и требовать некоторых действий от других субъектов. Далее надо сказать об идее равной зависимости частей государства от его центральной власти. Обеспечение центральной властью равной зависимости частей государства выступает в качестве формы справедливости, что всегда ассоциируется с действительностью предоставленных прав. Идея системы государственной власти выражает понимание адекватности структурной определенности органов государственной власти, в том числе — органичность связи основных ветвей власти.

Для правосознания, отражающего особенности государств с федеративным устройством, наиболее значимы идеи гарантирования, полномочий, равной самостоятельности субъектов федерации, а также системы самоуправления.

Из всего многообразия контекстов идеи гарантирования наиболее существенными являются те, которые связаны с абсолютностью, безусловностью и полнотой обеспечения законами бесспорной правовой защищенности делегированного центральной властью субъектам федерации распоряжения властными полномочиями. Федерация, таким образом, есть система гарантий самостоятельности и равноправности субъектов федерации. Полномочия есть предоставленные субъекту права, связанные с использованием всего объема имеющихся в его распоряжении ресурсов для реализации определенных задач. Если в рамках идеи правомочия делегированное властью право превращается в обязанность его использования, то в данном случае предоставленное право связано с самостоятельной, в рамках признанной государством компетенции и видения конкретных задач, деятельностью субъектов федерации. Идея равной самостоятельности субъектов федерации подразумевает, что зависимость субъектов от центра не определяет наиболее существенные моменты в положении субъектов федерации. Центральная власть характеризуется не столько прерогативами, сколько компетенцией, связанной с координированием. Идея системы самоуправления подразумевает, что для организации самоуправления важна не столько структурная, сколько функциональная определенность, не столько статусная, сколько деловая взаимозависимость. Актуальна и важна для поддержания порядка не суверенность, а договорность.

Политический режим — это политико-правовое состояние общества, определенное заданными государственной властью параметрами. Также режим отражает структурные и функциональные связи субъектов, обладающих реальными властными полномочиями. В рамках проводимого анализа представляется достаточным различать демократические и недемократические режимы. Более обстоятельной дифференциации режимов для решения вопроса о том, как отражаются в правосознании особенности формы государства, на наш взгляд, не требуется.

Для правосознания, отражающего особенности демократического политического режима, наиболее значимыми являются идеи независимого правосудия, равенства перед законом, имманентности законности осуществлению власти, индивидуального права, самоорганизующегося правопорядка.

Независимость — определяющая черта для характеристики подлинного правосудия. При этом независимость правосудия как идея, имманентно присущая демократическому правосознанию, имеет два аспекта: во-первых, подразумевается независимость судебных органов от иных органов государства, во-вторых, независимость судей в осуществлении правосудной функции. Что касается

равенства граждан перед законом, то, во-первых, в рассматриваемой идее выражена мысль о необходимости единой меры права для всех членов общества. Во-вторых, в названной идее акцентируется внимание на направленности закона на защиту интересов слабого. Идея имманентности законности осуществлению власти органично связана с идеей равенства перед законом. Там, где связь между названными идеями исчезает, законность как принцип осуществления власти неизбежно становится инструментом давления на представителей власти и нагнетания их ответственности. Идея индивидуального права [8, с. 68-69] — это идея о праве, отличном от права социального [9, 10]. В контексте правосознания демократического типа дозволенное не может мыслиться как то, что задается субъекту извне, социальным правом, оно мыслится исключительно как форма проявления субъектом своей свободы. Признание индивидуального права выступает базовым условием для понимания дозволенного как формы проявления субъектом своей правовой активности и самостоятельности. Что касается самоорганизующегося правопорядка, то он в условиях демократического режима формируется на основе общественной практики, а не как исключительно результат принудительного воздействия государства. Во всяком случае, влияние государства на правопорядок в существенных чертах согласуется с объективными процессами, в результате которых формируется общественный правопорядок. Кроме того, идея самоорганизующегося правопорядка предполагает признание имманентного выражения в нем природы социального права, отличного от права государства.

В правосознании недемократического типа обнаруживаются существенно иные базовые идеи — это идеи государственного правосудия, правовой зависимости, безусловного следования закону в формально установленных государством рамках, необязательного и принудительного правопорядка.

Государственное правосудие — это правосудие, которой является ветвью государственной власти, причем, будучи монопольным, оно стоит над обществом, но не над государством. Правовая зависимость предполагает формальное существование возможности подвергнуться суду и наказанию при полном неведении субъекта относительно юридических оснований для этого. Будучи безразличной к равенству или неравенству перед законом, правовая зависимость имеет тенденцию к превращению в бесправность перед законом и судом. Идея безусловного следования закону в формально определенных государственной властью рамках предполагает, что закон имеет самодостаточный характер. Он самоценен и следование ему, в сущности, не связывается необходимым образом ни с какими практическими соображениями. Оказывается, что закон противопоставлен правовой реальности, довлеет над действительными отношениями. В контексте идеи необязательного в слове «необязательное» обнаруживается негативный смысл, так как им обозначается область действий, являющаяся своеобразным «остатком» от полностью определенной государством области обязываний и запретов. Необязательное — это то, что не запрещено или не вменяется в качестве обязанности.

Проведенный анализ позволяет сделать два важных вывода. Во-первых, идеи, отражающие особенности различных форм правления, разных форм государственного устройства и разных политических режимов, тесно связаны между собой. Значит, в качестве отраженных в правосознании, элементы, составляющие форму государства, дополняют друг друга и находятся в взаимной зависимости. Во-вторых, между монархическим и республиканским, унитарным и федеративным, демократическим и недемократическим правосознанием нет резкой контрастности, связанные с ними узловые идеи по своему глубинному смыслу в большинстве своем в той или иной степени совместимы.

Библиография:

1. Иванов В. К критике современной теории государства. М.: Территория будущего. 2008.

— 160 с.
2. Ильин И.А. О монархии и республике // Собрание сочинений в 10-ти тт. Т. 4. М.: Русская книга, 1993. — 576 с.
3. Исаев И.А. Власть: авторитет и закон // История государства и права. 2014. № 3. С. 3-7.
4. Завершинский К.Ф. Легитимность: генезис, становление и развитие концепции // Политические исследования. 2001. № 2. — С. 24-30.
5. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. — 608 с.
6. Малахов В.П. Общая теории права и государства. К проблеме правопонимания. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. — С. 68-69.
7. Гурвич Г.Д. Идея социального права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные произведения. СПб.: Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — С. 41-212.
8. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. М.: Ленанд, 2015. — 152 с.
9. Недобежкин С.В. От полицейского государства к правовому: эволюция идеи // Проблемы развития государства и права в современном российском обществе. М.: МосУ МВД РФ. 2007. — С. 258-274.
10. Ивлева Н.Ю. Особенности правосознания в государствах с разными формами правления // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 89-92.